

К 120 годовщине со дня рождения

А.И.Ямпольского

Методический доклад

2010/2011г.г.

ГБОУ СПО РК «Воркутинский музыкальный колледж»

Преподаватель Попова Л.К.



Государственное бюджетное образовательное учреждение
среднего специального образования Республики Коми
«Воркутинский музыкальный колледж»

Рассмотрено на заседании ПЦК
Оркестрового отделения
Протокол № _____
От _____ 2010/2011 уч.г.

Утверждено
и.о.зам.директора по уч.работе
_____ А.В. Кондратов

Рецензент - преподаватель отдела «Теория музыки» ГБОУ СПО РК «Воркутин-
ский музыкальный колледж» - О.В. Обоскалова.

В 2010 году исполнилось 120 лет со дня рождения **Абрама Ильича Ямпольского** - человека, внесшего громадный вклад в современное искусство скрипичной игры, сравнимый лишь с величайшими достижениями таких музыкантов прошлого века, как Леопольд Ауэр и Карл Флеш. **Абрам Ильич Ямпольский** - выдающийся мастер скрипичной педагогики, основавший одну из ведущих отечественных скрипичных школ. Список студентов Ямпольского один из самых впечатляющих в XX-XXI веке. Вне зависимости от имён таких известных солистов, как Михаил Фихтенгольц (1920–85), Нина Бейлина (родилась в 1931 г.), Леонид Коган, Юлий Ситковецкий (1925–58) Игорь Безродный (1930–97), Гольдштейн, М. Фихтенгольц, Лиза Гилельс, Эдуард Грач (родился в 1930 г.), В. Жук (родился в 1934 г.), М. Лубоцкий (родился в 1931 г.). В этот список можно включить также имена многих ведущих педагогов, таких как, П. Бондаренко (1903–85, с 1977 г. жил в Израиле; профессор Академий музыки имени С. Рубина (в Иерусалиме и Тель-Авиве), Я. Рабинович и Ю. Янкелевич. Л. Коган, М. Питкус, и др.

«Школа Ямпольского» не потеряла своего непреходящего значения и сегодня. Ученики Ямпольского, ставшие педагогами, в свою очередь воспитали выдающихся концертных исполнителей и педагогов, продолжающих методы и традиции его школы. Среди его преемников-учеников, следует отметить замечательных педагогов Ю.И.Янкелевича и М.А. Гарлицкого, воспитавших ряд таких солистов и педагогов мирового класса, как Н. Школьников, А.Марков, В. Третьяков, В. Спиваков, В. Ланцман, И. Бочкова, З. Брон, Ф.Андреевский, В.Данченко, Э. Борок и многих других. Это были уже как бы «внуки» А.И. Ямпольского. В конце 80-х годов на мировую концертную эстраду пришли «правнуки» школы Ямпольского - ученики З. Брона, блестящие молодые виртуозы Максим Венгеров и Вадим Репин.

Абрам Ильич Ямпольский родился (29 октября (11 октября) 1890, в Екатеринославле. Его первый учитель - Филипп Генрихович Ямпольский, ученик Леопольда Семеновича Ауэра.

В 1913 году он закончил с «Большой серебряной медалью» Санкт-Петербургскую Консерваторию. Его учителем по классу скрипки был Сергей Коргуев, который сам был с 1883 по 1888 год учеником знаменитого Леопольда Ауэра, а также изучал с теорию с Витолой и композицию с Максимилианом Штейнбергом.

После окончания консерватории вернулся на родину. Первая служба А.И. Ямпольского была в его родном Екатеринославле, где он работал как солист, дирижёр, преподаватель скрипки и камерной музыки.

С 1920 года до дня его смерти он работал в Москве - сначала помощником концертмейстера оркестра Большого Театра, в 1922-32 гг. концертмейстером Персимфанса (Первый симфонический ансамбль без дирижера).

С 1923 года основной сферой деятельности Ямпольского стала педагогика: он работает профессором скрипичного класса в Московской Консерватории, ведет класс оркестровой игры, с 1923 года – класс скрипки (с 1936 года заведующий кафедрой); преподавал также в Центральной музыкальной школе.

Ямпольский находился под значительным влиянием своих двух коллег - К.Г. Мостраса и Л.М. Цейтлина. Позднее его собственное влияние помогло преодолеть некоторые черты «академизма» в исполнительском искусстве московской скрипичной школы, вполне возможно привнесённое многолетним чешским музыкальным наследием.

По свидетельству его ученика М.А. Гарлицкого, «Ямпольский был изумительным скрипачом, с виртуозной техникой, тёплым выразительным звуком; его игра была сильной, прекрасной, благородной, с чарующей изысканностью и резко-очерченными контурами». Бесспорно, он был таким скромным человеком, что не хотел смущать или расстраивать некоторых своих учеников своей игрой во время урока. Так они, иногда желая послушать его самого, приносили новый инструмент на урок, чтобы спросить его мнение. В таких случаях он иногда, после короткого разыгрывания, начинал играть, и его ученики даже сейчас вспоминают, его изумительную игру в «Чаконе» Баха, Концерте Брамса или «Розе» Эрнста.

Со слов З.Грача: «Абрам Ильич играл нам, всегда сидя, и всегда на скрипке ученика. Играл он потрясающе! Мензура, то есть размеры скрипки, не имели для него никакого значения. На всех инструментах он играл потрясающе законченно и чисто».

Абрам Ильич - воспитанник школы Л. Ауэра в Петербурге. Отдавал ли он предпочтение в своей работе какой-либо скрипичной школе - немецкой, французской, чешской? Нет. Все предшествующие школы были им впитаны и синтезированы в своей собственной системе педагогического процесса.

Из воспоминаний И.Безродного: «Ямпольский был очень высоким профессионалом. Он сам был превосходным скрипачом, превосходно играл на рояле. Иногда, когда отсутствовал пианист в классе, он наизусть сам аккомпанировал в самых сложных, самых больших скрипичных произведениях. Он был энциклопедически образованным музыкантом. Великолепный методист. Но главное, что его особенно выделяло среди других больших педагогов, это поразительное чутье, поразительно точное ощущение будущей индивидуальности его ученика. Он, пожалуй, как никто другой умел сразу распознать индивидуальные черты ученика и очень умело и бережно развивал их. Ведь у него было огромное количество учеников, и многие из них в дальнейшем достигли очень большой известности. И если на нас на всех посмотреть, то мы очень не похожи друг на друга. И вот этой исполнительской индивидуальностью мы во многом обязаны процессу, которым замечательно владел профессор Ямпольский. Он никогда не повышал голоса на уроках, никогда не торопился. Много можно говорить о его облике, о его индивидуальности как педагога, о его манере преподавать. Ямпольский, был, конечно, очень ярким, очень типичным представителем русской скрипичной школы. И вот об этой школе мне бы хотелось сказать несколько слов. Дело в том, что главные черты, которыми, как мне кажется, обладала русская скрипичная школа, часто не те, которые отмечаются теперь как типичные. Прежде всего, надо сказать о максимально естественной работе рук. Я думаю, что лучшие представители русской скрипичной педагогики стремились к точному осознанию скрипачом того, что должно работать в каждой из рук, наиболее

продуктивно: какая часть, какая точка, какая мышца или группа мышц. Это первое: точное осознание. Таким образом, достигалась естественность.

Помню фразу Ямпольского, который сказал мне:

- Пойми, Игорь, что мускул, мышца, которая работает во время игры, должна быть эластичной.

По-моему, это хорошая мысль.

Вторая черта русской скрипичной школы: большое внимание к чувству акустики скрипки, ее возможностей. Имеется в виду звучание скрипки. Ямпольский, да и многие другие большие русские педагоги, очень был требовательным к чистоте, богатству и красочности звучания. И вот Ямпольский (я о нем столько говорю, просто потому, что лучше знаю его, чем других русских педагогов) поразительно умел наладить эту сторону игры. Итак, звучание: благородное, чистое, красочное, разнообразное, гибкое.

Еще одна черта, необычайно, как мне кажется, важная и характерная для русской скрипичной школы - предоставление полной исполнительской свободы. Если бы мне было позволено высказать свое мнение об этом, то я сказал бы так: на мой взгляд, возможны все варианты интерпретации, кроме безвкусовых. Вот такой мне представляется русская скрипичная школа и ее основные черты и качества»

Абрам Ильич Ямпольский требовал от своих студентов серьезного знания законов скрипичной игры, культуры исполнения. Вот вам пример - как учить трель. Как и Тартини, Абрам Ильич считал трель основой скрипичной техники. Он говорил, что нужно ощущать струну, как будто обжигаешься её - техника трели идёт не от нажатия пальцем на струну, а от поднятия. Так он совершенно удивительно раскрывал механизм исполнения трели, одного из самых замечательных эффектов в искусстве скрипичной игры. Техника его учеников была поразительно отточенной и лёгкой.

«Ничто так не украшает игру музыканта,- говорил А.И. Ямпольский,- как певучий, осмысленный и содержательный тон - одно из наиболее впечатляющих средств передачи образов, чувств и настроений, выражения теплоты, глубины и

содержательности исполнения». Основные принципы школы Ямпольского: красивый, благородный "тон" (так Абрам Ильич величал звук), искрометную виртуозность, чувство стиля, глубину мысли и яркость эмоций. Впервые, в послевоенные годы концерты класса Ямпольского вызвали большой слушательский ажиотаж - питомцы мудрого маэстро покоряли своим уверенным мастерством, элегантным благородством стиля, свободным полетом творческой фантазии. Они принесли первые победы советскому скрипичному искусству на престижных международных конкурсах.

Ямпольский подходил к каждому студенту с человеческой теплотой, вёл через все сложности игры на скрипке и, в конце концов, учил самостоятельной работе. Он был очень тихим человеком с неограниченным терпением, великолепно понимал индивидуальные особенности каждого студента - и по сей день, его ученики вспоминают его с удивительной теплотой. Эта его открытость была отличительной чертой великого педагога: он всегда думал и обдумывал заново проблемы и задачи игры на скрипке.

Для своих учеников Абрам Ильич был "духовным отцом". К нему обращались за советом или утешением, когда дело касалось значительных событий, будь то женитьба, развод, рождение ребенка, смерть близкого человека. Некоторые просили устроить на работу. Ямпольский близко к сердцу принимал любое откровение или просьбу, обо всех с любовью заботился. Часто проявлял инициативу сам. Вот некоторые примеры. Однажды в Днепропетровске Абраму Ильичу показали способного подростка Леню. Ямпольский послушал его, не колеблясь, привез в Москву и на долгие годы поселил в собственной квартире, учил и воспитывал как сына. Пройдут годы, и газеты восторженно напишут о победителе конкурса в Брюсселе, "Паганини двадцатого века" Леониде Когане.

Из воспоминаний Игоря Безродного: "Меня стали учить играть на скрипке с 6-летнего возраста. Родители в 1937 году (мне было 7 лет) меня привезли в Москву и показали Абраму Ильичу Ямпольскому, моему будущему педагогу. Я очень хорошо помню эту первую встречу с Ямпольским: он подошел ко мне, ласково посмотрел на меня и осторожно погладил меня по голове. Это доброе

прикосновение осталось в памяти на всю жизнь. Это было как бы символом всего того, что я чувствовал в классе Ямпольского. Мне повезло, очень повезло. Ямпольский был очень большой педагог, очень большая личность, которая оставила огромный след в советской, русской скрипичной школе. Кстати говоря, сейчас имя Ямпольского постепенно забывается. А жаль, потому что другие имена остаются заметными, их исследуют, их помнят, их отмечают. А Ямпольский, который сделал, может быть, больше, чем многие известные ныне педагоги, остается как бы в тени"¹.

1- И. Безродный. «О себе и искусстве». "Вестник" № 27 (181)



"Многие ученики Абрама Ильича стали выдающимися музыкантами благодаря тому, что учитель не подавлял их авторитетом и не навязывал свою интерпретацию произведений, выявляя и поощряя характерные индивидуальные черты юных дарований. Его подопечные с младых ногтей учились мыслить и создавать тот синтез понимания композитора и собственного прочтения его творчества, который при безупречном владении инструментом и составляет мастерство исполнителя. На практике это выглядело, например, так. Лиля осваивает обработанную Цимбалистом для скрипки оперу Римского-Корсакова "Золотой петушок". Другие педагоги пытались бы дотошно объяснить, как следует понимать ту или иную музыкальную тему. Скажем, почему фантазия Цимбалиста начинается с фанфар и как именно следует ее продолжить. А Абрам Ильич про-

сто сказал: "Сыграй фантазию так, как сама ее чувствуешь". Лиля играет. Ямпольский: "Думаю, ты ошибаешься ". Лилия пробует иначе. Ямпольский: "Неплохо. Но можно и лучше ". Так продолжается часами. И, наконец, может быть после сотого исполнения: "Остановись, мгновенье! Ты - прекрасно!" Запомнила? Повтори". Оказывается, Абрам Ильич давно понял, что ученица на верном пути и вытягивал из нее лучший, окончательно сформировавшийся вариант, соответствующий ее собственной находке. Со временем Лилия выработала для себя железное правило: никогда не слушать в чужом исполнении произведение, которое в тот момент разучивала. Тем более в исполнении выдающегося скрипача. Именно поэтому ее игра обрела яркий и очень индивидуальный творческий почерк" (Из книги Владимира Познанского "ЛЕОНАРДА").

К сожалению, воспоминаний о том, как проходили занятия

А. Ямпольского с Ю. Ситковецким нет. Но то, что Ю. Ситковецкому прочили великое будущее, было тогда очевидным

Сам А. Ямпольский восхищался виртуозностью юного скрипача. "Там, где иному скрипачу нужны сутки напряженнейшей работы, Юлику достаточно часа", - говорил профессор об ученике. Когда умер А.Ямпольский, будучи смертельно больным, Ю. Ситковецкий сбежал из больницы на панихиду учителя. Это было прощание. Тогда близкие и свидетели, наверное, последний раз видели вместе учителя и ученика, который уже стал всемирно известным мастером, которому суждено жить осталось очень мало.

Общение с одаренными детьми, каждый из которых – личность, было не легким. И иногда Мастер терпел поражение. Незаживающей душевной раной стала для Ямпольского судьба Бориса Гольдштейна, его «Буси». Он обладал блестящей техникой и извлекал из скрипки изумительные звуки. К сожалению, как нередко бывает, интеллект музыканта не соответствовал его большому дару. Когда подготовленный Ямпольским шестнадцатилетний Борис получил звание лауреата международного конкурса в Брюсселе, он решил, что уже готов к самостоятельной концертной деятельности Вскоре после Конкурса им. Венявского наметились серьезные разногласия между профессором Ямпольским и родите-

лями Буси. Дело касалось концертной работы и степени ее активности. Профессор Ямпольский настаивал на абсолютно полном посещении всей школьной программы и выступлениях на концертной эстраде только в каникулярное и свободное от школы время. Мать юного артиста была с этим категорически не согласна. "Вундеркинд должен играть концерты, ~ говорила она. Дети более скромных способностей должны посещать все занятия, Иегуди Менухин в школу не ходит, а выступает на концертах", ~ добавляла она. Сегодня мы видим, что Сара Иосифовна Гольдштейн была абсолютно права. Страшно подумать, что стало бы с дарованием Евгения Кисина, если бы надо было следовать настояниям А.И. Ямпольского. Результатом этих разногласий стал перевод Буси Гольдштейна в класс профессора Цейтлина, который отнесся с полным пониманием к существовавшей проблеме и старался помочь совместить занятия в школе с более полноценной концертной работой. Может быть, Абраму Ильичу и удалось бы со временем вразумить юнца, но Гольдштейна поддержал профессор консерватории Цейтлин. Ямпольский горько сожалел о ярко вспыхнувшей и быстро погасшей звезде Гольдштейна. Сравнивая его технику с мастерством лучших скрипачей мира – Менухина, Хейфеца, Стерна, Мильштейна и Шеринга, Абрам Ильич считал, что у Буси качество звука выше. Однако по всем остальным компонентам скрипичного искусства и, главное, глубокой, одухотворенной собственным прочтением трактовке произведений, Гольдштейну далеко было до корифеев. Имя его с годами забылось. Известно только, что впоследствии он эмигрировал и преподавал в Германии

Каждый урок имел свою «тему» - например ритм, или динамика, или характер стиля музыки. Так постепенно, ученики «вооружались» методом подхода к изучению произведения. По свидетельству учеников, Абрам Ильич иногда посвящал целый урок, а иногда даже и день - только одной грани техники. Этот вид подхода в подобных случаях вдохновил к созданию интересной серии книг, которую он планировал написать с его двумя учениками - Питкусом и Рабиновичем - под названием «Этюды, упражнения, оркестровые трудности для различных видов скрипичной техники». Том 1-й - «Укрепление пальцев и развитие

беглости» даёт руководство к отбору наиболее полезного, а иногда и мало известного материала.

Ямпольский - автор ряда методических трудов, транскрипций для скрипки и фортепиано, а также редакций скрипичных произведений.

Ямпольский - создатель одной из крупнейших скрипичных школ в истории исполнительского искусства. Принадлежа к числу немногих педагогов, воспитывавших учеников от их первых шагов до полной артистической зрелости, он не признавал стандартных методов преподавания, раскрывая в каждом из учеников его индивидуальные особенности. В основе педагогики Ямпольского лежали принципы равновесия эмоционального и рационального, примата художественного начала над техникой и неприятие рутины и штампов в интерпретации музыкальных произведений. Огромное значение Ямпольский придавал темпераменту исполнения, отсутствие которого было, по его мнению, равносильно отсутствию дарования. По словам наиболее выдающегося ученика Ямпольского, Л. Когана, «идеальный учитель музыки сочетался в Абраме Ильиче с не менее идеальным преподавателем скрипичной игры». А.И.Ямпольский - автор методических работ, в т. ч. «О методе работы с учениками» (в кн.: «Труды Государственного Музыкально-педагогического института им. Гнесиных», 1959), «Подготовка пальцев и оставление их на струнах» (в кн.: «Очерки по методике обучения игре на скрипке» 1960)

Ямпольский обработал для скрипки и создал редакции сочинений И. С. Баха, Г. Ф. Генделя, Ф. Мендельсона, К. Сен-Санса, Н. Паганини и других, а также написал ряд методических работ, в том числе: «О методе работы с учениками» (М., 1959), «Вопросы техники левой руки скрипача» (М., 1960, в соавторстве с К. Мострасом, Ю. Янкелевичем и О. Агарковым), «К вопросу о воспитании культуры звука у скрипача» (М., 1968)

Абрам Ильич является также автором переложений для скрипки и Фортепиано, каденций к концертам, Бетховена, Брамса и Паганини. Редакции Ямпольского исключительны во всех аспектах.

Каприсы Паганини в его издании, в общем, следуют традиционным направлениям, но когда он отходит от этих традиций, это имеет большой смысл и эти новые идеи оправдывают себя как на сцене, так и перед микрофоном. В конце изданных им редакций находятся «методические указания», которые дают блестящие наметки для занятий - все они очень полезны и очень часто революционны, так как переворачивают традиционные представления.

Большой вклад в учебный репертуар внесли его «Виртуозные варианты этюдов Крейцера», которые приложены в конце редакции этюдов: свежесть и смелость их изобретательности открывают основные грани техники игры на скрипке, которыми пренебрегали до тех пор. Хорошо известные Этюды Крейцера Ямпольский превращает в исключительно трудные этюды в двойных нотах, в то время как некоторые из них переходят в уникальные этюды-арпеджио.

Сочинения Ямпольского включают множество каденций для различных скрипичных концертов. По прослушивании записи Ю. Ситковецкого, сделанной в 1952 году Концерта №2 Паганини с каденцией Ямпольского, удивляешься, что другие его каденции могут превзойти в блеске эту.

Имя А.И.Ямпольского широко известно в музыкальных кругах Запада. В 1937 году в Брюссель, для участия в Первом Международном конкурсе им. Эжена Изаи была отправлена большая группа советских скрипачей ≈ Давид Ойстрах, Борис Гольдштейн, Елизавета Гилельс, Марина Козолупова и Михаил Фихтенгольц. Это были первые советские музыканты, делегированные Страной Советов на крупнейший европейский конкурс. В жюри Конкурса были приглашены всемирно известные скрипачи и педагоги: Карл Флеш, Жак Тибо, Жозеф Сегити, Йено Хубай, Георг Кулленкампф сын Эжена Изаи ≈ Антуан. и А.И.Ямпольский. В конкурсе приняло участие 56 молодых скрипачей. Давид Ойстрах писал жене: «В Брюсселе мы устроились сказочно! Живем в нашем полпредстве, которое находится в очень живописном месте. При доме - большой парк с прудом. Тишина и покой здесь полные, кормят нас чудесно, воздух опьяняющий. Работаем зверски много...»

Конкурс этот описан во многих книгах и статьях, напомним лишь финальное распределение премий. 1-ю премию завоевал Давид Ойстрах, 2-ю ≈ Рикардо Однопосов (Австрия), 3-ю ≈ Елизавета Гилельс, 4-ю ≈ Борис Гольдштейн, 5-ю ≈ Марина Козолупова, 6-ю ≈ Михаил Фихтенгольц. Из 12 премий пять были завоеваны советскими скрипачами. После Конкурса Советское правительство дало разрешение на гастроли юных артистов в Париже, Лондоне и Брюсселе. Результаты конкурса превзошли самые смелые ожидания - все советские скрипачи стали лауреатами (I премия - Давид Ойстрах, III - Елизавета Гилельс, IV - Борис Гольдштейн, V - Марина Козолупова, VI - Михаил Фихтенгольц.). Музыкальный мир воспринял это как величайшую сенсацию.

Из воспоминаний Игоря Безродного. "В 1947 году (мне было всего 17 лет) я неожиданно для себя попал на первый в своей жизни международный конкурс. Это был Международный фестиваль молодежи в Праге - первый такого рода. Тогда после большого перерыва, связанного с войной, в мире накопилось очень много новых сил, новых музыкантов, молодых и талантливых. Поэтому конкурс, несмотря на то, что он проходил во время молодежного фестиваля, - был по своему уровню настоящий международный конкурс. В нем принимали участие музыканты всех специальностей: и виолончелисты, и пианисты, и скрипачи, и певцы.

Из Советского Союза приехали участвовать в этом конкурсе три молодых скрипача: Леонид Коган, Юлиан Ситковецкий и я, все трое - ученики профессора Ямпольского И. так получилось, что все трое получили одну первую премию - она была разделена между нами. Жюри нашло возможным это сделать, хотя мы были разного возраста и находились на разных этапах развития. Таким образом, мы сделали неплохой подарок своему учителю".



Эдуард Грач и Игорь Безродный на уроке у профессора Абрама Ильича Ямпольского

Заслуженный деятель искусств РСФСР (1937), доктор искусствоведения (1940). В годы войны, в 1941 году все одарённые учащиеся Центральной музыкальной школы при Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского вместе со своими преподавателями были эвакуированы в Пензу в музыкальную школу, по адресу ул. Богданова, д. 19. Через несколько месяцев часть детей и преподавателей были расселены по частным квартирам и в здание художественного училища, продолжая занятия в музыкальной школе. Таким образом, в Пензе оказались Заслуженные деятели искусств К. Г. Мострас, А. И. Ямпольский. Поэтому здесь в 1996 году состоялся Первый Международный конкурс скрипачей им. А. И. Ямпольского. В настоящее время Президентом конкурса и председателем жюри конкурса является ученик Ямпольского нар. арт. СССР, проф. Московской консерватории Эдуард Грач. Последнее проведение конкурса состоялось 2009г в Москве.

Последние годы проф. Ямпольский не участвует в жюри на самых судьбоносных прослушиваниях в родной Московской консерватории. Он продолжал давать уроки у себя дома, редко бывает в консерватории и далек от политики.

Награжден орденом Ленина, 2 другими орденами, а также медалями.

А.И. Ямпольский скончался в Москве 17 августа 1956 года, похоронен на Новом Донском кладбище (участок 1, аллея 2), в нескольких шагах от могилы своего брата М.И. Ямпольского.